

САМЫЕ
ЗНАМЕНИТЫЕ
ФИЛОСОФЫ
РОССИИ

САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ

ЛЮДИ РОССИИ
ПОЛКОВОДЦЫ РОССИИ
ВОЙНЫ И БИТВЫ РОССИИ
ПУТЕШЕСТВЕННИКИ РОССИИ
ЭМИГРАНТЫ РОССИИ
ИНОСТРАНЦЫ В РОССИИ
ИЗОБРЕТАТЕЛИ РОССИИ
СВЯТЫЕ И ЧУДОТВОРЦЫ РОССИИ
МОНАСТЫРИ И ХРАМЫ РОССИИ
НАГРАДЫ РОССИИ
ФЛОТОВОДЦЫ РОССИИ
АРТИСТЫ РОССИИ
СПОРТСМЕНЫ РОССИИ
ФАВОРИТЫ РОССИИ
КРАСАВИЦЫ РОССИИ
УЧЕННЫЕ РОССИИ
УСАДЬБЫ РОССИИ
ДИНАСТИИ РОССИИ
ФИЛОСОФЫ РОССИИ

2002-5
1076

Р.К. Баландин

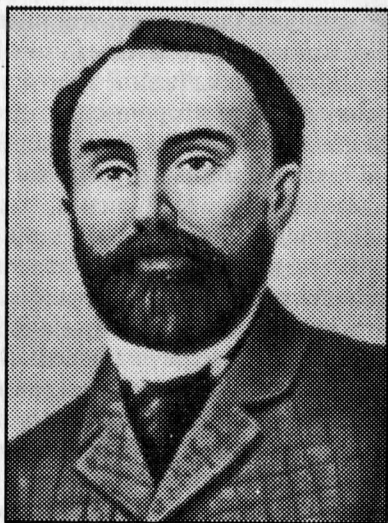
**САМЫЕ
ЗНАМЕНИТЫЕ
ФИЛОСОФЫ
РОССИИ**

МОСКВА
«ВЕЧЕ»
2001

Г.В. ПЛЕХАНОВ

Материализм как религия

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) — социолог, философ, публицист, общественный деятель. Родился и воспитывался в дворянской семье в Тамбовской губернии. Окончил Воронежскую военную гимназию и в 1874 году поступил в Петербургский горный институт, где проучился лишь два года, перейдя к революционной деятельности — сначала в кружке бакунинцев, а затем в народническом тайном обществе «Земля и воля». Не соглашаясь признать террор основной задачей движения, вышел из этой организации, став лидером группы

«Черный передел». Его дважды арестовывали, вынудив эмигрировать в 1880 году. Он активно пропагандировал марксизм и возглавил группу «Освобождение труда». Обладая широкой эрудицией, он стал наиболее талантливым «культуратором» идей Маркса и Энгельса на русской почве.

Плеханов был одним из лидеров российских социал-демократов, среди которых после поражения революции 1905 года возник раскол. Некоторые теоретики во главе с А.А. Богдановым (Малиновским) сочли его версию марксизма догматичной и устаревшей. Плеханова поддержал Ленин, который при следующем партийном расколе — на большевиков и меньшевиков — возглавил первых и резко раскритиковал своего еще недавнего признанного теоретика и учителя. Плеханов полагал, что Россия в 1917 году еще не «созрела» для социалистической революции.

Его философские сочинения: «Основные вопросы марксизма», «Очерки по истории материализма», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О роли личности в истории»... Перечисление придется прервать: Плеханов был очень плодовитым публицистом. Он вступал в жаркую, а то и грубую полемику с противниками марксизма и с теми, кто пытался по-своему обновить

это учение; опровергал взгляды Богданова, порой отпуская оскорбительные замечания в его адрес, называя «жалким», «смехотворным и архитуманным», лишенным дарования и мужества.

Сейчас подобные выпады читаются с огорчением и недоумением: многие научно-философские достижения Богданова оказались новаторскими и плодотворными, чего — увы — нельзя сказать о Плеханове. И хотя Плеханов не был узко нацеленным «политфилософом», как Ленин, почти на всех его философских сочинениях лежит печать вторичности, догматического следования по стопам Маркса и Энгельса (хотя порой с некоторыми отклонениями). Он не желал принимать всерьез никакие философские учения, кроме идеализма и материализма, который, как он утверждал, со временем совершенно слился с наукой. Марксизм он считал высшей ступенью материалистического взгляда на мир. Правда, он оговаривался: высшей «в настоящее время». Но все его сочинения свидетельствуют о том, что для него учение Маркса-Энгельса представлялось истиной едва ли не в последней инстанции. Так, он категорически отказывался называть Богданова марксистом только за то, что тот посмел критиковать одно из положений Энгельса. Появление философии Маркса Плеханов называл самой великой революцией «какую только знает история человеческой мысли».

Огромное значение придавал Плеханов диалектике, перенесенной из идеализма в материализм: «Диалектика есть та общая непреодолимая сила, против которой ничто устоять не может». Убежденность во всеилии диалектики была так велика, что Плеханов не обращал никакого внимания на противоречия и недоразумения, возникающие при переводе идеалистической диалектики в материалистическую. «У Гегеля диалектика совпадает с метафизикой. У нас диалектика опирается на учение о природе». Но ведь понятие «учение о природе» в данном случае философское, а не научное; значит, речь идет об идеях, превышающих возможности научного метода и, стало быть, тоже — метафизических. Вообще Плеханов (и не только он один) как-то забывал о том, что оперирует *идеями* о материи и движении, причем подчас слишком упрощенными, не отвечающими уровню, достигнутому наукой. Одни абстракции (системы идеализма) подменились другими (системы материализма), что вовсе не сделало их более приближенными к действительности. А Плеханов указывал на «революционный характер диалектики» и был уверен, что уж теперь-то она поставлена «на ноги», хотя на деле был произведен, пожалуй, кульбит. Не случайно за многие десятилетия господства в СССР — России диалектического материализма его многочисленным приверженцам удалось внести незначительный вклад в философию.

Более интересен, хотя и не очень оригинален, «исторический материализм» Плеханова. Сущность исторической теории Маркса он изложил так: человек заимствует необходимые для жизни вещества из окружающей внешней природы, которая в результате меняется, оказывая воздействие на человека. Плеханов особое внимание уделял влиянию географической среды на развитие общества. Данная тема в то время успешно разрабатывалась немецкими географами, а также Э. Реклю во Франции и Г. Маршем в Америке. Плеханов слишком поверхностно ознакомился с их исследованиями (чего нельзя сказать, например, о Ф. Энгельсе), а потому не внес существенных дополнений в исторический материализм. А они были бы очень кстати, ибо Г. Марш убедительно доказал, что цивилизации слишком часто истощают, обедняют природную среду, в результате чего деградируют сами. Хотя экологический кризис удастся преодолеть, переходя к новым технологиям. Как справедливо отметил Плеханов: «Свойства географической среды обуславливают собою развитие производительных сил, развитие же производительных сил обуславливает собою развитие экономических, а вслед за ними и всех других общественных отношений». Таким образом: «Естественная среда составляет важный сектор в историческом развитии человечества не благодаря своему влиянию на человеческую природу, но благодаря своему влиянию на развитие производительных сил».

В некоторых случаях Плеханов высказывал сравнительно оригинальные мысли. «Психология общества всегда целесообразна по отношению к его экономии, всегда соответствует ей, всегда определяется ею», — писал он. Тут последовательный материализм: общественное сознание определяется материальным бытием. Но дальше, со ссылкой на Маркса: «У него экономия общества и его психология представляют две стороны одного и того же явления, «производства жизни» людей, их борьбы за существование.. Экономия сама есть нечто производное, как психология». Тут они вроде бы образуют единство и взаимодействуют. Дальше — больше. Чтобы объяснить революционные социальные перевороты, Плеханов вынужден был использовать казуистический прием: мол, и в таком случае психология приспосабливается к экономии, но только не к существующей, а будущей, которая должна будет удовлетворить «так называемые духовные нужды людей», опережающие ход экономического развития. А в «Основных вопросах марксизма» он заявил: «Свойства географической среды обуславливают собою развитие производительных сил». Выходит, базисом служит природная среда, а также духовные нужды людей? Этот важный вопрос остается неразъясненным.

Плеханов не был склонен к упрощениям многих марксистов, стремившихся во всех проявлениях жизни общества находить экономическую подоплеку: «Нельзя повсюду лезть с «экономикой» при объяснении общественных явлений». Как показал опыт XX века, ход исторических событий слишком редко определялся экономическими факторами; идеологические почти всегда преобладали. Плеханов отчасти отдавал должное «общественной психологии, без внимательного изучения и понимания которой невозможно материалистическое объяснение истории идеологии» (но, по-видимому, не экономики или производительных сил).

«Последней и самой общей причиной исторического движения человечества, — писал он, — надо признать развитие производительных сил, которыми обуславливаются последовательные изменения в общественных отношениях людей». Есть и причины «особенные», связанные с данной исторической обстановкой, а также «единичные», зависящие от личных качеств общественных деятелей и различных «случайностей».

Личность имеет возможность проявить себя в историческом процессе, но только если обладает качествами, которые способствуют служению «великим общественным нуждам своего времени, возникшим под влиянием общих и особенных причин... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит дальше других и хочет сильнее других. Он решает научные задачи...». Тут придется остановиться. Почему именно научные? По-видимому, в каком-то метафизическом смысле. Тем более что далее этот великий человек призван указывать «новые общественные нужды» и даже брать на себя «удовлетворение этих нужд». И даже утверждение, что история «делается общественным человеком», не очень-то проясняет суть дела, особенно когда вспоминаешь о решении великим человеком «научных задач».

Для Плеханова религия была идеологическим врагом. Он старался объективно отзываться о ней, ссылаясь на авторитетных этнографов, мифологов, философов, дал определение религии на свой лад: ее составляющие — «мифологический элемент», «религиозное чувство» и «культ». В интервью французскому журналу, Плеханов сказал: «Прогресс человечества несет с собой смертный приговор и религиозной идее, и религиозному чувству». Он заявил: «Религиозные верования цивилизованных народов нашего времени в большинстве случаев отстали от морального развития этих народов». А через семь лет грянула Первая мировая война — начавшись именно в «цивилизованных странах»; были и фашизм, и Вторая мировая...

Но дело даже не в этой, если так можно сказать, наивности материалиста. Любопытно другое. В трех обстоятельных статьях «О

так называемых религиозных исканиях в России» обрушивался на тех (например, на С.Н. Булгакова, А.В. Луначарского, М. Горького), кто позволил себе такие поиски. Казалось бы, какая беда, что кто-то занят «богоискательством»? Это же личное дело каждого, пусть даже оно кому-то кажется бессмысленным или глупым. Зачем выступать против свободы мысли и веры?

По-видимому, ответ прост: Плеханов уже нашел свою «религию», свою безусловную систему взглядов на мир, человека, небытие Бога — марксизм. Как истово верующий он восставал против сомнений в верности этого учения. У него уже определились пророки, в которых он уверовал, и книги, ставшие для него подобием священных писаний. Вера возобладала над знаниями и стремлением к поиску истины.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ИЛАРИОН	6
ВЛАДИМИР МОНОМАХ	12
НЕСТОР	16
НИКИФОР	20
КИРИЛЛ ТУРОВСКИЙ	22
КЛИМЕНТ СМОЛЯТИЧ	25
КИРИК НОВГОРОДЕЦ	28
ДАНИИЛ ЗАТОЧНИК	31
КАРП	35
НИЛ СОРСКИЙ	39
ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ	44
ФИЛОФЕЙ	48
МАКСИМ ГРЕК	51
И.С. ПЕРЕСВЕТОВ	56
ФЕОДОСИЙ КОСОЙ	58
ЮРИЙ КРИЖАНИЧ	61
АВВАКУМ	66
ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ	72
В.Н. ТАТИЩЕВ	81
М.В. ЛОМОНОСОВ	87
Г.С. СКОВОРОДА	94
Я.П. КОЗЕЛЬСКИЙ	100
Г.Р. ДЕРЖАВИН	104
Н.И. НОВИКОВ	107
А.Н. РАДИЩЕВ	111
Н.И. ЛОБАЧЕВСКИЙ	117
П.Я. ЧААДАЕВ	121
И.Д. ЯКУШКИН	126
М.П. ПОГОДИН	128
В.Ф. ОДОЕВСКИЙ	131
Ф.И. ТЮТЧЕВ	135

А.С. ХОМЯКОВ	143
И.В. КИРЕЕВСКИЙ	150
Н.В. ГОГОЛЬ	153
Н.И. ПИРОГОВ	160
В.Г. БЕЛИНСКИЙ	164
А.И. ГЕРЦЕН	169
Н.В. СТАНКЕВИЧ	173
Т.Н. ГРАНОВСКИЙ	176
М.А. БАКУНИН	179
К.Д. КАВЕЛИН	186
Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ	191
Н.Я. ДАНИЛЕВСКИЙ	196
П.Л. ЛАВРОВ	201
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ	207
Н.Н. СТРАХОВ	212
Б.Н. ЧИЧЕРИН	217
Л.Н. ТОЛСТОЙ	220
Н.Ф. ФЕДОРОВ	227
И.М. СЕЧЕНОВ	232
Е.П. БЛАВАТСКАЯ	235
К.Н. ЛЕОНТЬЕВ	241
А.А. КОЗЛОВ	245
В.В. ЛЕСЕВИЧ	248
Д.И. ПИСАРЕВ	251
Н.К. МИХАЙЛОВСКИЙ	258
П.А. КРОПОТКИН	265
П.Н. ТКАЧЕВ	274
И.И. МЕЧНИКОВ	277
Н.И. КАРЕЕВ	281
В.С. СОЛОВЬЕВ	284
Л.М. ЛОПАТИН	291
Г.В. ПЛЕХАНОВ	295
В.В. РОЗАНОВ	300
А.И. ВВЕДЕНСКИЙ	306
К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ	309
С.Н. ТРУБЕЦКОЙ	312
Е.Н. ТРУБЕЦКОЙ	316
П.И. НОВГОРОДЦЕВ	321
В.И. НЕСМЕЛОВ	324
В.И. ВЕРНАДСКИЙ	328

Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ.....	334
Л.И. ШЕСТОВ	340
В.И. ЛЕНИН	348
И.И. ЛАПШИН	353
Н.О. ЛОССКИЙ	356
С.Н. БУЛГАКОВ	362
С.А. АСКОЛЬДОВ	367
А.А. БОГДАНОВ	370
Н.А. БЕРДЯЕВ	376
М.А. ВОЛОШИН	383
С.Л. ФРАНК	393
Б.П. ВЫШЕСЛАВЦЕВ	398
Г.Г. ШПЕТ.....	401
И.В. СТАЛИН	404
АНДРЕЙ БЕЛЫЙ	415
В.В. ЗЕНЬКОВСКИЙ	421
В.Ф. ЭРН	425
П.А. ФЛОРЕНСКИЙ	427
Л.П. КАРСАВИН	434
И.А. ИЛЬИН	439
А.Ф. ЛОСЕВ	442
М.М. БАХТИН.....	447
А.Л. ЧИЖЕВСКИЙ	453
Э.В. ИЛЬЕНКОВ	459
ПОСЛЕСЛОВИЕ	465
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	
РУССКИХ ФИЛОСОФОВ, МЫСЛИТЕЛЕЙ.....	474